

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕМБРОЛИЗУМАБА У ПАЦИЕНТКИ С МЕТАСТАТИЧЕСКИМ РАКОМ ШЕЙКИ МАТКИ В ПОЗДНИХ ЛИНИЯХ ЛЕКАРСТВЕННОЙ ТЕРАПИИ

М.А. Лядова¹, О.А. Пардабекова^{1,2}, Н.Б. Вихрова³

¹ Городская клиническая онкологическая больница № 1 Департамента здравоохранения города Москвы,

² ООО «Московский центр восстановительного лечения», Москва

³ ФГАУ «НМИЦ нейрохирургии им. акад. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, Москва

В настоящее время осуществляется поиск эффективных лечебных опций после проведения 1-й линии терапии у пациенток с метастатическим и рецидивирующим раком шейки матки (РШМ). В статье представлено клиническое наблюдение длительного успешного использования пембролизумаба у пациентки с метастатическим РШМ в поздних линиях лекарственной терапии.

Ключевые слова: рак шейки матки, ингибиторы контрольных точек иммунитета, иммунотерапия, пембролизумаб.

A CLINICAL CASE OF THE USE OF PEMBROLIZUMAB IN A PATIENT WITH METASTATIC CERVICAL CANCER IN THE LATE LINES OF DRUG THERAPY

M.A. Lyadova¹, O.A. Pardabekova^{1,2}, N.B. Vikhrova³

¹ City Clinical Oncological Hospital №1 of Moscow Department of Healthcare, Russia

² LLC «Moscow Center of Rehabilitation Treatment», Moscow, Russia

³ Federal State Autonomous Institution «Academician N.N.Burdenko National Medical Research Center of Neurosurgery» of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Moscow

Currently the search for the new effective treatment options after providing the first-line therapy in patients with metastatic and recurrent cervical cancer is being carried out. The article presents a clinical observation of a long-term successful use of pembrolizumab in a patient with metastatic cervical cancer in the late lines of drug therapy.

Keywords: cervical cancer, immune checkpoint inhibitor, immunotherapy, pembrolizumab.

Введение

Рак шейки матки (РШМ) занимает 4-е место по распространенности среди злокачественных новообразований у женщин во всем мире и представляет собой серьезную проблему для мирового здравоохранения [1]. Около 90% случаев смерти от РШМ в 2015 г. было зарегистрировано в странах с низким и средним уровнем доходов населения, в то время как в развитых странах смертность от этого заболевания в 18 раз ниже [2]. В 2018 г. в России было зарегистрировано 17,5 тыс. новых случаев РШМ, при этом летальность на первом году после установки диагноза составила 13,8% [3].

Подтипы вируса папилломы человека (ВПЧ) с высоким риском вызывают большинство случаев РШМ. Скрининг на ВПЧ и программы вакцинации обеспечивают эффективную профилактику заболевания [4].

Наиболее распространенными гистологическими подтипами РШМ являются плоскоклеточная карцинома и аденокарцинома, которые составляют 70% и 25% всех случаев заболевания соответственно [5].

На момент постановки диагноза у большинства больных РШМ имел место местнораспространенный или метастатический процесс, что объясняет, почему уровень смертности так высок в этой популяции пациентов:

16% пациенток с метастатическим заболеванием погибает в течение 5 лет [6]. Такие неутешительные исходы сподвигли к поиску новых стратегий лечения распространенного РШМ, включая новые комбинации химиотерапевтических агентов, таргетную терапию и иммунотерапию.

В исследовании III фазы GOG 169 пациенток с IVB стадией рецидивирующего/метастатического РШМ были разделены на 2 группы: первая получала монотерапию цисплатином, вторая — цисплатин в комбинации с паклитакселом. Частота ответа в группе цисплатина составила 19% против 36% в группе комбинированной терапии ($p = 0,002$) при медиане выживаемости без прогрессирования (ВБП) 2,8 против 4,8 мес ($p < 0,001$) соответственно [7]. Для определения лучшего платинового дублета 513 пациенток были рандомизированы на 4 группы: цисплатин + паклитаксел, цисплатин + винорелбин, цисплатин + гемцитабин, цисплатин + топотекан. Режим цисплатин + паклитаксел показал лучшую медиану общей выживаемости, чем другие режимы [8].

K.S. Tewari с соавт. в исследовании III фазы GOG 240 сообщили об улучшении общей выживаемости при добавлении бевацизумаба при рецидивирующем/метастатическом РШМ. Пациенты были рандомизированы на 4 группы, 2 из которых помимо химиотерапии получали бевацизумаб. Добавление бевацизумаба ассоциировано с увеличением медианы общей выживаемости с 13,3 до 17 месяца, а ВБП — с 6 до 8 мес. Таким образом, комбинация бевацизумаб, паклитаксел, цисплатин стала стандартом терапии рецидивирующего/метастатического РШМ [9].

На настоящий момент не разработан стандарт химиотерапии 2-й линии в лечении РШМ. Используется монокимиотерапия таксанами, иринотеканом, пеметрекседом, гемцитабином, при длительном бесплатиновом интервале может быть рассмотрено добавление препаратов платины. Объективный ответ варьирует от 10 до 20% при длительности ответа 1,5–5 мес [10].

Около 95% случаев РШМ вызваны канцерогенными типами ВПЧ [11]. Вирус-ассоциированные опухоли имеют специфический иммуно-

логический профиль, и ожидается, что их ответ на ингибиторы контрольных точек иммунитета, возможно, будет лучше за счет более высокой мутационной нагрузки [12].

Экспрессия PD-L1 опухолевыми клетками позволяет им избежать уничтожения CD8+ Т-лимфоцитами-киллерами. Активная экспрессия PD-L1 более характерна для плоскоклеточного рака, чем для аденокарциномы [13]. Результаты метаанализа позволяют предполагать, что экспрессия PD-L1 связана с ухудшением прогноза вне особой зависимости от других факторов риска, таких как стадия и размеры опухоли, глубина инвазии, проникновение опухолевых клеток в лимфатические сосуды или метастазирование в лимфатические узлы. Пембролизумаб представляет собой гуманизированное антитело к PD-1. Связываясь с рецептором PD-1, препарат блокирует взаимодействие этого рецептора с лигандом (PD-L1).

В настоящее время монотерапия пембролизумабом в дозе 200 мг 1 раз в 21 день одобрена для применения у пациенток, имеющих рецидивирующий или метастатический РШМ с позитивным статусом PD-L1 (CPS>1) во 2-й и более линии терапии. Данный метод лечения основан на исследовании KEYNOTE-158, в котором не получен ответ на лечение у пациенток, опухоли которых не имели экспрессии PD-L1, однако анализ 77 пациенток с PD-L1-позитивной опухолью и получивших ранее по крайней мере одну линию лекарственной терапии, показал, что частота объективного ответа составила 14,3%: полный ответ — 2,6% и частичный ответ — 11,7%. Медиана длительности ответа не достигнута. Медиана наблюдения составила 10,2 мес (от 0,6 до 22,7 мес). Стабилизация заболевания зарегистрирована в 16,9% случаев [14].

Еще не подведены итоги исследования KEYNOTE-826, в котором оценивается применение химиотерапии в сочетании с пембролизумабом или без него в качестве терапии 1-й линии при рецидивирующем или метастатическом РШМ, исследование планируется завершить в 2022 г. Также в настоящее время продолжается клиническое исследование III фазы, в ходе которого сравнивается применение ингибитора PD-1 цемиплимаба

с химиотерапией по выбору исследователя. Предварительные результаты еще не доступны и ожидаются к июню 2023 г. [15].

Описание клинического случая

У пациентки было получено информированное согласие на публикацию клинических и заслепленных данных из истории болезни.

Пациентка X., 1974 г. рождения.

Диагноз: Рак шейки матки pT1bN0M0 IB ст.

При контрольном обследовании 19.07.2019 г.: В левом надпочечнике вышележащее образование не визуализируется (было 16×16 мм), нижерасположенное образование уменьшилось до 12×12 мм (было 22×22 мм). Узловое образование, выявленное ранее в забрюшинной клетчатке справа по передней стенке мочеочника на уровне L1–L2, не определяется (было 18×13 мм). Частичный ответ по критериям iRECIST (рис. 1, 2).

До марта 2020 г. проведено 15 курсов иммунотерапии по прежней схеме. Сохраняется контроль над заболеванием.

ПЭТ-КТ от 05.02.2020 г.: в теле левого надпочечника — гиперденсное образование овоидной формы размером 13×9 мм с гиперфикса-

цией РФП SUVmax 4.09, по сравнению с КТ от 29.10.2019 г. — без значимой динамики по размерам.

На фоне проведения иммунотерапии пембролизумабом наблюдались следующие нежелательные явления:

- 1) анемия 1 ст.;
- 2) гепатит 1 ст.;
- 3) в октябре 2019 г. — воспаление слизистой левого глаза, затем появилась пелена перед левым глазом. Осмотрена офтальмологом. Диагностирован иммуноопосредованный увеит. Проводилась терапия дексаметазоном (капли глазные), индометацином (капли глазные) с положительным эффектом в виде регресса симптоматики;

4) в конце января 2020 г. — одутловатость лица, замедление речи, увеличение массы тела на 8 кг за 1,5 мес, усиление одышки, нарушение сна. Очередной курс отложен в связи с подозрением на иммуноопосредованный тиреоидит (гипотиреоз). УЗИ щитовидной железы от 29.01.2020 г.: Эхо-признаки хронического тиреоидита без узлообразования.

По лабораторным данным от 30.01.2020 г., ТТГ — 113,2, Т3 св — 1,73, Т4 св — 3,11, АТ к ТГ — 980,4. Консультирована эндокринологом:

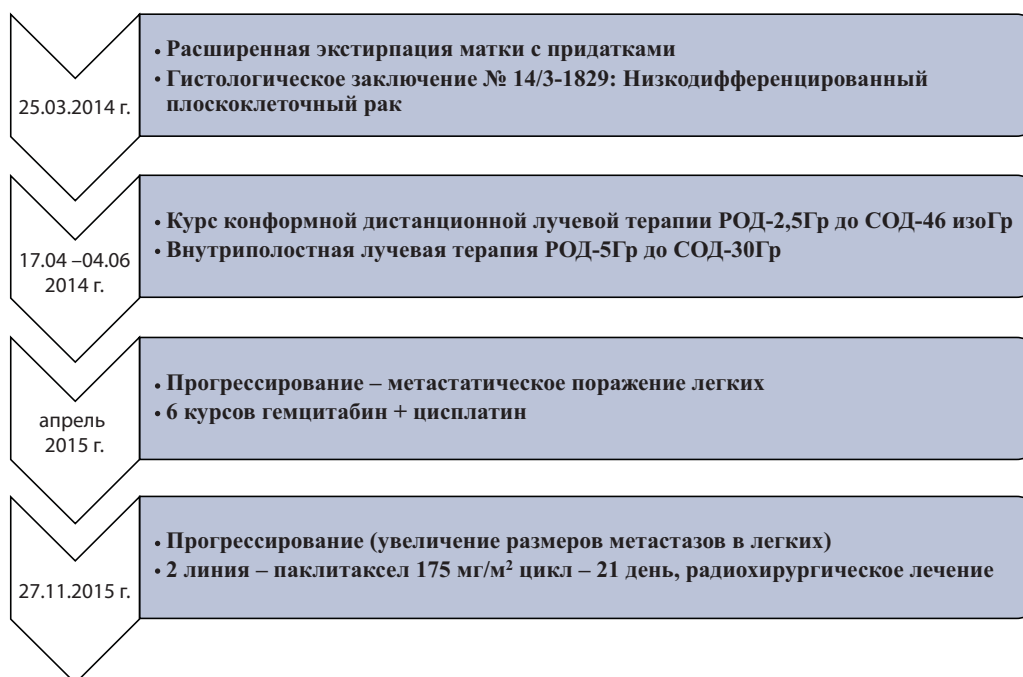

Рис. 1. Анамнез заболевания пациентки X. до проведения 3-й линии лекарственной терапии

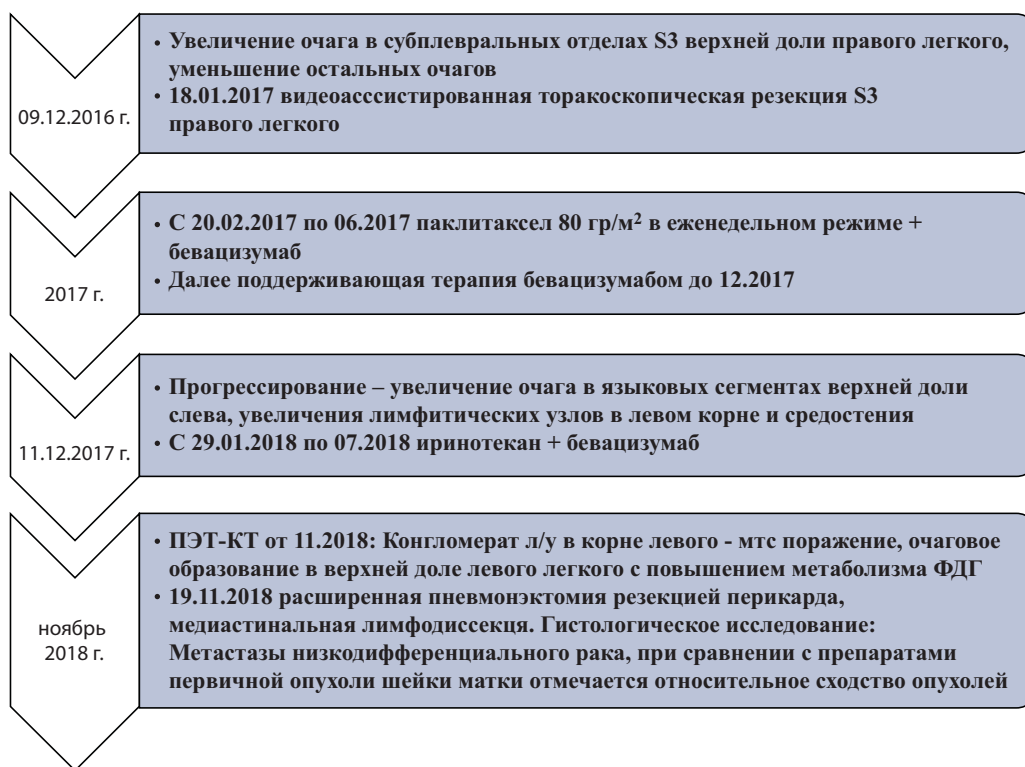

Рис. 2. Анамнез заболевания пациентки X. до проведения 5-й линии лекарственной терапии

назначен L-тироксин 100 мкг/сут. На фоне терапии отмечается значительное улучшение общего состояния. По лабораторным данным от 11.02.2020 г., ТТГ — 72,35, Т3 св — 3,214, Т4 св — 12,84, АТ к ТГ — 961,4.

Обсуждение

В связи с тем, что большая часть случаев РШМ связана с ВПЧ высокого риска, кодирующего два опухоль-специфических вирусных антигена Е6 и Е7, целесообразно изучить

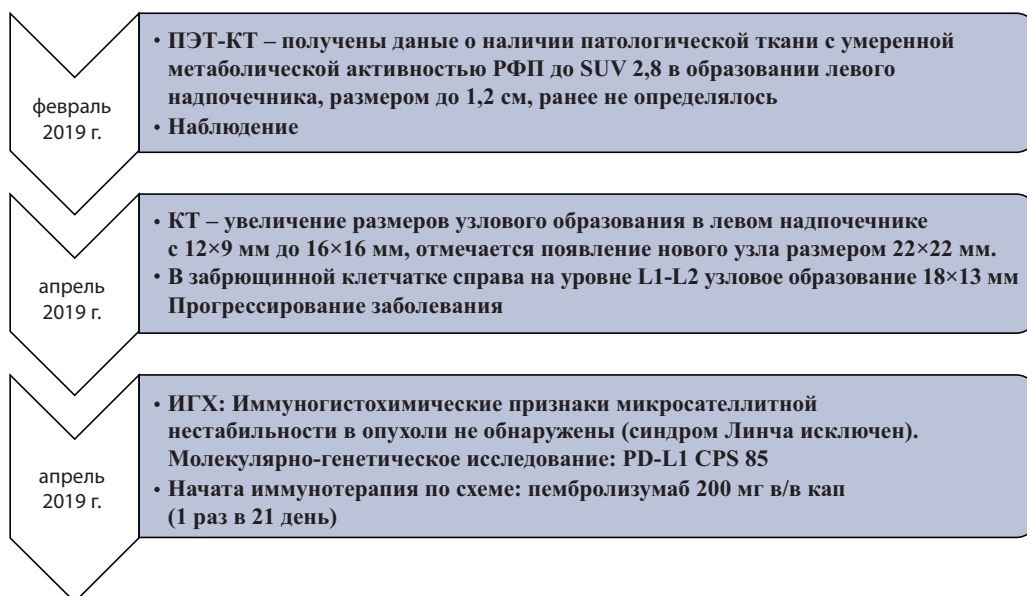

Рис. 3. Анамнез заболевания пациентки X. до начала проведения иммунотерапии

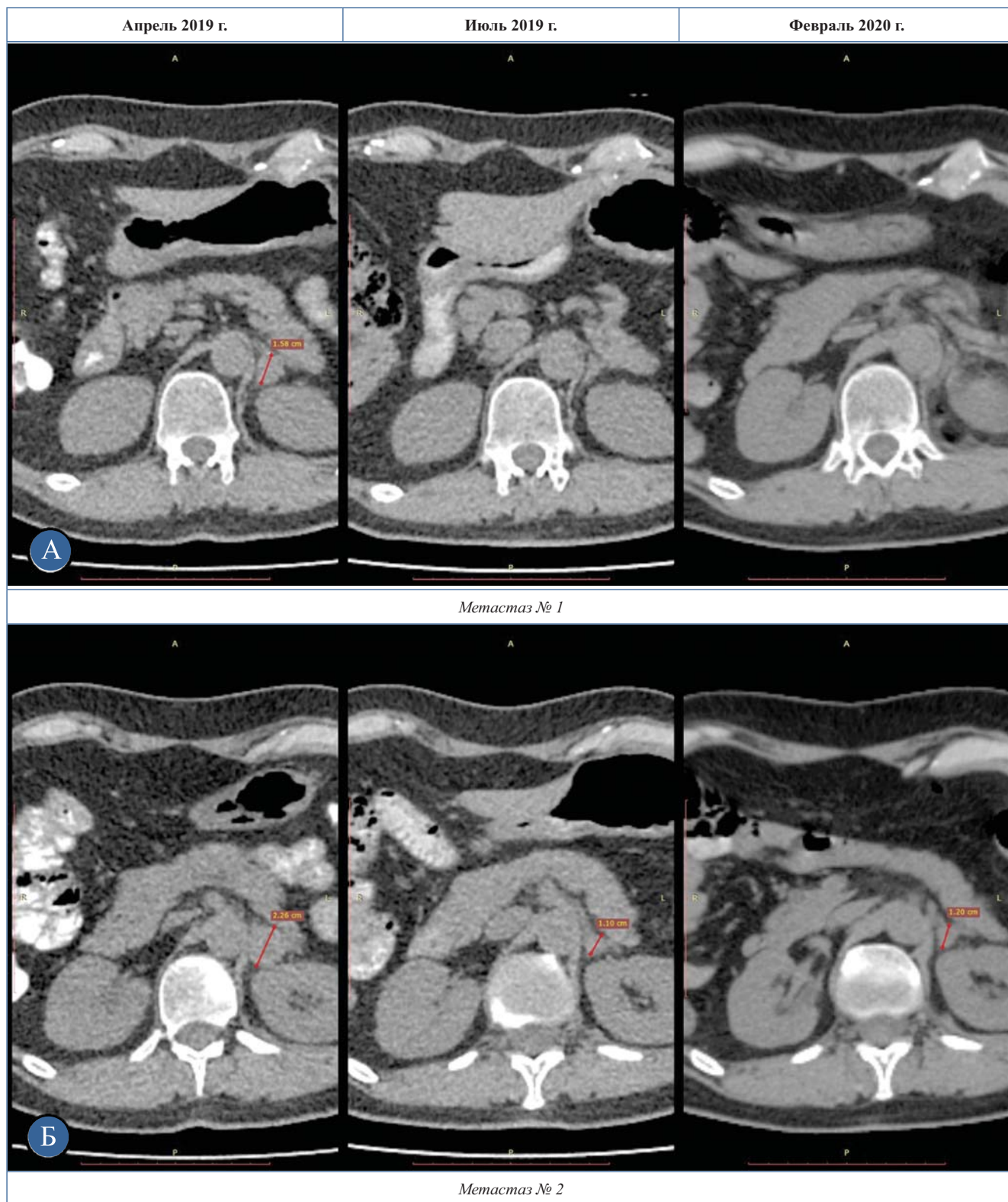
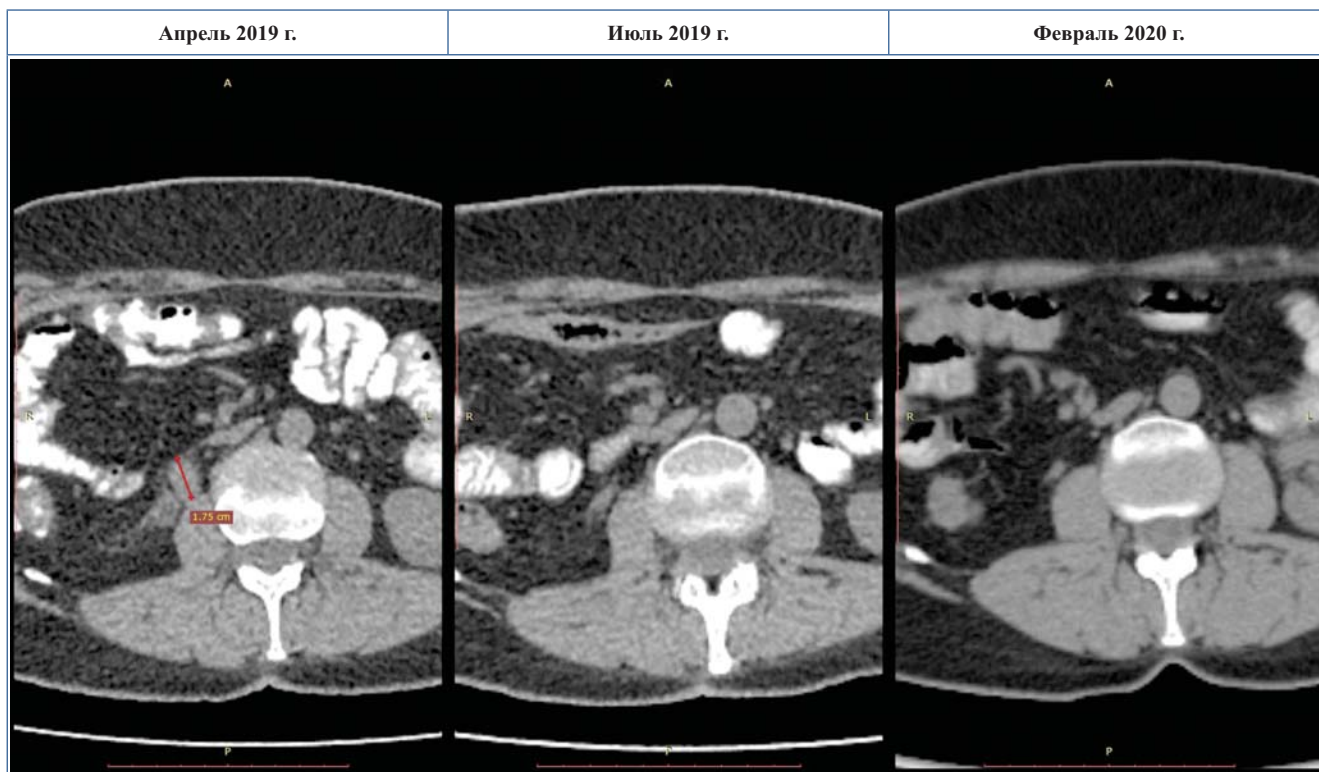

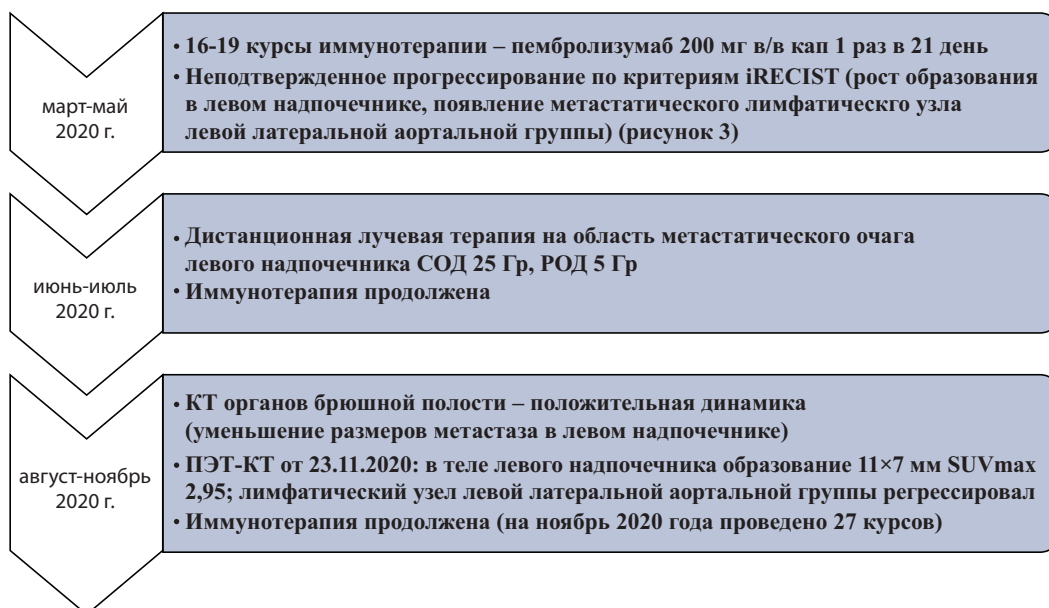
Рис. 4. КТ органов брюшной полости: А — регресс метастаза № 1 в левом надпочечнике на фоне проведения иммунотерапии; Б — уменьшение размера метастаза № 2 в левом надпочечнике в процессе проведения иммунотерапии

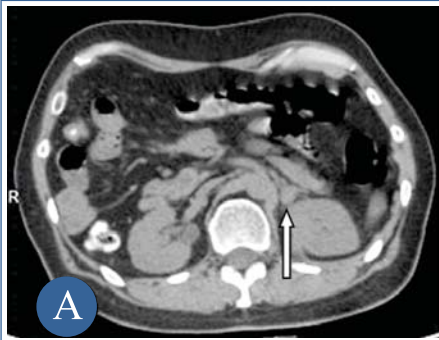
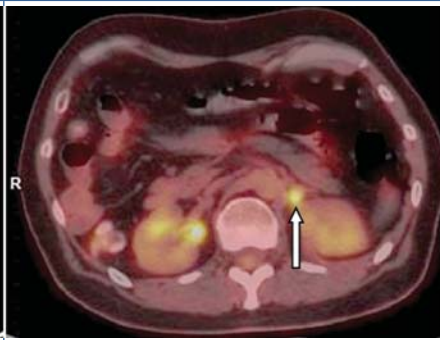

Рис. 5. КТ органов брюшной полости: регрессия метастаза в забрюшинной клетчатке на фоне иммунотерапии

возможность иммунотерапии у больных РШМ. Сигнальный путь PD-1/PD-L1 снижает Т-лимфоцитарный ответ и способствует толерантности Т-лимфоцитов на фоне хронической вирусной инфекции [16]. Такое наруше-

ние клеточно-опосредованного иммунитета при ВПЧ способствует персистенции штаммов ВПЧ с высоким риском и цервикальной интраэпителиальной неоплазии (ЦИН) [17, 18]. Экспрессия PD-1 и PD-L1 на Т-лимфоцитах

Рис. 6. Анамнез заболевания пациентки X. — проведение иммунотерапии

КТ без контрастного усиления (май 2020 г.)	ПЭТ/КТ fusion (май 2020 г.)	С в/в контрастным усилением (август 2020 г.)
		
<p>Размер очага в левом надпочечнике 16×10 мм</p>		<p>Размер очага в левом надпочечнике 10×9 мм</p>
		
<p>Размер парааортального л/узла 8×7 мм</p>		<p>Размер парааортального л/узла 3×3 мм</p>

Рис. 7. КТ/ПЭТ-КТ органов брюшной полости: А — динамика размеров метастаза в левом надпочечнике на фоне иммунотерапии и после дистанционной лучевой терапии; Б — динамика размеров парааортального л/узла на фоне иммунотерапии

шейки матки и дендритных клетках, соответственно, связана с наличием ВПЧ высокого риска и коррелирует с цитологическими или гистологическими изменениями в образцах ЦИН [19]. Кроме того, экспрессия PD-L1 связана с плохим прогнозом у больных РШМ [20].

Пембролизумаб представляет собой высокоаффинное антитело к рецептору PD-1, обеспечивающее двойную блокаду пути PD-1 (включая PD-L1 и PD-L2) на антиген-презентирующих или опухолевых клетках. Пембролизумаб вызывает реактивацию опухоль-специфичных цитотоксических Т-лимфоцитов в микроокружении опухоли и активацию противоопухолевого иммунитета.

Авторами статьи представлено клиническое наблюдение длительного течения заболевания у молодой пациентки. Дебют заболевания состоялся в 2014 г., когда было проведено первичное лечение РШМ. Прогрессирование произошло через 1 год после окончания лечения, были проведены 3 линии химиотерапии

(в том числе с включением бевацизумаба), а также радиохирургическое лечение, циторедуктивная операция. Заболевание получалось контролировать в течение трех лет. При очередном прогрессировании, учитывая высокий уровень PD-L1-экспрессии, проведена попытка использования ингибиторов контрольных точек иммунитета (ИКТИ). На фоне применения пембролизумаба контроль над заболеванием сохраняется около 1,5 лет, что является несомненно хорошим результатом для данной пациентки. С целью локального воздействия на очаг в левом надпочечнике и возможного проявления абскопального эффекта в процессе терапии ИКТИ выполнена дистанционная литотрипсия, после применения которой не только уменьшился метастатический очаг в левом надпочечнике, но и регрессировали метастазы в парааортальных лимфатических узлах. При проведении иммунотерапии отмечались клинически значимые нежелательные явления в виде иммуноопосредованного

увейта и тиреоидита, с которыми удалось успешно справиться без отмены терапии.

Несмотря на то, что сигнальный путь PD-1/PD-L1 исследуется в течение почти двух десятилетий, механизмы, лежащие в основе его участия в регуляции иммунитета, остаются малоизученными. Известно, что костимулирующие сигнальные пути играют ключевую роль в регуляции функции эффекторных Т-лимфоцитов и терапевтическом эффекте анти-PD-L1/PD-1 препаратов. Необходимо проведение дальнейших исследований для расширения нашего понимания механизмов действия сигнального пути PD-L1/PD-1. Кроме того, в настоящее время продолжаются клинические исследования нескольких биомаркеров потенциальной эффективности блокады сигнального пути PD-L1/PD-1 (как со стороны опухоли, так и со стороны организма-хозяина). Также проводятся клинические исследования биомаркеров адаптационной резистентности к блокаде PD-1 [21]. Дальнейшие исследования позволят выяснить, обладают ли указанные биомаркеры индивидуальной прогностической ценностью или должны использоваться в совокупности.

Мы предполагаем, что терапия ИКТИ будет играть важную роль в лечении больных РШМ,

однако необходимы: проведение дальнейших исследований, направленных на выявление условий достижения максимального терапевтического эффекта при минимальных побочных эффектах, изучение монотерапии ИКТИ и использование их в комбинации с другими терапевтическими подходами.

Выводы

В настоящее время огромный интерес представляет иммунотерапия РШМ, и проводятся многочисленные клинические исследования в этой сфере. Несмотря на то, что многие подходы продемонстрировали низкую общую частоту ответа на лечение, у некоторых пациенток регистрируется стойкий ответ на лечение. Учитывая ограниченный арсенал лечебных подходов у пациенток с рецидивом РШМ, вероятно, что эти препараты станут методом выбора в качестве терапии 1-й линии при метастатическом РШМ или даже могут быть использованы с целью профилактики рецидива при начальном лечении местнораспространенного заболевания. Оптимальные комбинации и режимы дозирования следует определить и сбалансировать с учетом потенциального токсического действия этих препаратов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bray F., Ferlay J., Soerjomataram I., Siegel R.L., Torre L.A., Jemal A. Global cancer statistics 2018: GLOBOCAN estimates of incidence and mortality worldwide for 36 cancers in 185 countries // *CA Cancer J. Clin.* 2018;68:394–424.
2. WHO. Cervical cancer. World Health Organization. — Geneva, 2018. <http://www.who.int/cancer/prevention/diagnosis-screening/cervical-cancer/en/> (accessed January 25, 2021).
3. Каприн А.Д., Старинский В.В., Петрова Г.В. Состояние онкологической помощи населению России в 2018 г. — М., МНИОИ им. П.А. Герцена — филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, 2019. — 236 с.
4. Crosbie E.J., Einstein M.H., Franceschi S., Kitchener H.C. Human papillomavirus and cervical cancer // *Lancet.* 2013;382:889–899.
5. Small W.Jr., Bacon M.A., Bajaj A., Chuang L.T., Fisher B.J., Harkenrider M.M., et al. Cervical cancer: a global health crisis // *Cancer.* 2017;123:2404–2412.
6. Tewari K.S., Monk B.J. Gynecologic oncology group trials of chemotherapy for metastatic and recurrent cervical cancer // *Curr. Oncol. Rep.* 2005;7(6):419–434. DOI:10.1007/s11912-005-0007-z.
7. Moore K.N., Herzog T.J., Lewin S., Giuntoli R.L., Armstrong D.K., Rocconi R.P., et al. A comparison of cisplatin/paclitaxel and carboplatin/paclitaxel in stage IVB, recurrent or persistent cervical cancer // *Gynecol Oncol.* 2007;105(2):299–303. DOI:10.1016/j.ygyno.2006.12.031.
8. Monk B.J., Sill M.W., McMeekin D.S., Cohn D.E., Ramondetta L.M., Boardman C.H., et al. Phase III trial of four cisplatin-containing doublet combinations in stage IVB, recurrent, or persistent cervical carcinoma: a Gynecologic Oncology Group study // *J Clin Oncol.* 2009;27(28):4649–4655. DOI:10.1200/JCO.2009.21.8909.
9. Tewari K.S., Sill M.W., Long H.J. 3rd, Penson R.T., Huang H., Ramondetta L.M., et al. Improved survival with bevacizumab in advanced cervical cancer // *N. Engl J Med.* 2014;370(8):734–743. DOI:10.1056/NEJMoa1309748.

10. *Boussios S., Seraj E., Zarkavelis G., Petrakis D., Kollas A., Kafantari A., et al.* Management of patients with recurrent/advanced cervical cancer beyond first line platinum regimens: Where do we stand? A literature review // *Crit Rev. Oncol. Hematol.* 2016;108:164–174. DOI:10.1016/j.critrevonc.2016.11.006.
11. *Schiffman M., Wentzensen N., Wacholder S., Kinney W., Gage J.C., Castle P.E.* Human papillomavirus testing in the prevention of cervical cancer // *J. Natl. Cancer Inst.* 2011;103(5):368–383. DOI:10.1093/jnci/djq562.
12. *Kanaan H., Kourie H.R., Awada A.H.* Are virus-induced cancers more sensitive to checkpoint inhibitors? // *Future Oncol.* 2016;12(23):2665–2668. DOI:10.2217/fon-2016-0283.
13. *Heeren A.M., Punt S., Bleeker M.C., Gaarenstroom K.N., van der Velden J., Kenter G.G., et al.* Prognostic effect of different PD-L1 expression patterns in squamous cell carcinoma and adenocarcinoma of the cervix // *Mod. Pathol.* 2016;29:753–763.
14. *Chung H.C., Ros W., Delord J.P., Perets R., Italiano A., Shapira-Frommer R., et al.* Efficacy and safety of pembrolizumab in previously treated advanced cervical cancer: results from the phase II KEYNOTE-158 study // *J. Clin. Oncol.* 2019;37:1470–1478.
15. *Tewari K.S., Vergote I., Oaknin A., Alvarez E., Chase D., Gaillard S., et al.* GOG3016/ENGOT-cx9: An open-label, multinational, randomized, phase 3 trial of cemiplimab, an anti-PD-1, versus investigator's choice (IC) chemotherapy in ≥ 2 line recurrent or metastatic cervical cancer // *J Clin Oncol.* 2018;36:5600–5600.
16. *Crosbie E.J., Einstein M.H., Franceschi S., Kitchener H.C.* Human papillomavirus and cervical cancer // *Lancet.* 2013;382:889–899.
17. *Passmore J.-A.S., Milner M., Denny L., Sampson C., Marais D.J., Allan B., et al.* Comparison of cervical and blood T-cell responses to human papillomavirus-16 in women with human papillomavirus-associated cervical intraepithelial neoplasia // *Immunology.* 2006;119:507–514.
18. *Peng S., Trimble C., Wu L., et al.* HLA-DQB1*02-restricted HPV-16 E7 peptide-specific CD4+ T-cell immune responses correlate with regression of HPV-16-associated highgrade squamous intraepithelial lesions // *Clin Cancer Res.* 2007;13:2479–2487.
19. *Yang W., Song Y., Lu Y.-L., Pardoll D., Roden R., Hung C.-F., et al.* Increased expression of programmed death (PD)-1 and its ligand PD-L1 correlates with impaired cell-mediated immunity in high-risk human papillomavirus-related cervical intraepithelial neoplasia // *Immunology.* 2013;139:513–522.
20. *Heeren A.M., Punt S., Bleeker M.C., Gaarenstroom K.N., van der Velden J., Kenter G.G., et al.* Prognostic effect of different PD-L1 expression patterns in squamous cell carcinoma and adenocarcinoma of the cervix // *Mod. Pathol.* 2016;29:753–763.
21. *Koyama S., Akbay E.A., Li Y.Y., Herter-Sprue G.S., Buczkowski K.A., Richards W.G., et al.* Adaptive resistance to therapeutic PD-1 blockade is associated with upregulation of alternative immune checkpoints // *Nat. Commun.* 2016;7(1):10501.

АВТОРЫ

Лядова Марина Александровна, кандидат медицинских наук, заведующая химиотерапевтическим отделением, Городская клиническая онкологическая больница № 1 Департамента здравоохранения города Москвы, 129090, Москва, ул. Дурова, 26, стр. 2, e-mail: dr.lyadova@gmail.com

Lyadova Marina A., Ph.D, Head of the Chemotherapy Department, Clinical Oncological Hospital No. 1 of the Moscow Health Department, 129090, Moscow, Durova str., 26/2, e-mail: dr.lyadova@gmail.com

Пардабекова Олеся Анатольевна, врач-онколог онкологического отделения противоопухолевой лекарственной терапии, ООО «Московский центр восстановительного лечения», 121552, Москва, ул. Оршанская, 16, стр. 1; врач-онколог химиотерапевтического отделения, Городская клиническая онкологическая больница № 1 Департамента здравоохранения города Москвы, 129090, Москва, ул. Дурова, 26, стр. 2, e-mail: Olesya.pardabekova@mail.ru

Pardabekova Olesya A., oncologist of the oncological department of antitumor drug therapy Moscow Center of Medical Rehabilitation, 121552, Moscow, Orshanskaya str., 16/1, oncologist of the Chemotherapy Department, Clinical Oncological Hospital No. 1 of the Moscow Health Department, 129090, Moscow, Durova str., 26/2, e-mail: Olesya.pardabekova@mail.ru

Вихрова Нина Борисовна, кандидат медицинских наук, врач-радиолог отделения рентгеновских и радионуклидных методов диагностики, ФГАУ «НМИЦ нейрохирургии им. акад. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, 125047, Москва, 4-я Тверская-Ямская ул., 16, e-mail: nvikhrova@nsi.ru

Vikhrova Nina B., Ph.D, Radiologist, Department of X-ray and Radioisotope Diagnostic Methods N I «N.N. Burdenko National Medical Research Center of Neurosurgery» of the Ministry of Health of the Russian Federation, 125047, Moscow, 4th Tverskaya-Yamskaya str., 16, e-mail: nvikhrova@nsi.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.